

Конечно, была и другая, более прагматичная причина для его сосредоточенности.

Он заметил появление Конана и намеренно переключился с бумажного освобождения на тайдзюцу.

Было ли копирование техник запрещенной практикой в Акацуки, оставалось неясным, но Бьякуя не горел желанием открывать Конану свое новообретенное мастерство Бумажного освобождения.

В конце концов, если бы они использовали одну и ту же технику, менее опытная сторона испытала бы неизбежный конфуз.

Остановившись, Бьякуя повернулся к синеволосой куноичи, прислонившейся к ближайшему дереву.

В свои четырнадцать лет Конан была далеко не той грозной женщиной, которую Бьякуя помнил из своей прошлой жизни. Одета в форму Акацуки, она излучала невинность, что далеко от зловещей черной мантии с малиновыми облаками, которую ей предстояло однажды надеть.

Конан, в свою очередь, изучала Бьякую. Он выглядел моложе ее, его одежда была безупречной, почти ослепительно белой. Однако в его глазах была зрелость, которая не соответствовала его возрасту, намекая на прошлое, отягощенное лишениями. Уважая негласный кодекс молчания, касающийся прошлого опыта в Акацуки, Конан воздержалась от расспросов.

В воздухе повисло тяжелое молчание, прежде чем Бьякуя заговорил, его голос был лишен эмоций. «Конан-сенпай, Яхико прислал тебя с заданием для меня?»

Конан отрывисто кивнула, а затем нерешительно покачала головой. «Яхико не был особенно откровенен, но действительно есть дело, требующее твоей помощи. Наши запасы иссякают, и я надеялся, что ты сможешь сопровождать меня в миссии по закупкам в деревне».

Губы Бьякуи изогнулись в знающей улыбке. «Это, должно быть, дело рук Яхико, не так ли?»

«...»

Прежде чем Конан успела ответить, Бьякуя уловил ответ по ее противоречивому выражению лица и с улыбкой кивнул. «Хорошо, я пойду с тобой. Мне всегда забавно видеть противоречивое выражение лица Яхико - он в ярости от моих методов, но тем не менее полагается на меня».

Конан нахмурил брови в замешательстве.

Эта динамика между Бьякуей и Яхико - когда она возникла? Почему они с Нагато были в забвении от этого?

Несмотря на бурлящие в голове вопросы, Конан сдержалась. Социальные взаимодействия не были ее сильной стороной. На самом деле, за пределами Яхико и Нагато ее разговоры обычно были краткими и по существу.

К тому времени, когда они достигли границы, ночь опустилась густо и тяжело.

Когда солнце опустилось за горизонт, тени потянулись длинные и угрожающие, леденящее напоминание о шаткости их положения.

Чтобы слиться с толпой и не привлекать нежелательного внимания, особенно учитывая ослабевающее влияние Ханзо, Бьякуя и Конан незаметно сняли повязки с голов Деревни Дождя.

Сгрудившись вокруг потрескивающего костра, который они развели в скрытой пещере, они не могли укрыться от пронизывающего ветра, который хлестал по пустынному ландшафту.

В воздухе витал ароматный запах жареной рыбы, на мгновение отвлекая Конана от постоянного напряжения. Несмотря на контрастность их личностей, Конан начинал понимать глубину доверия Яхико к Бьякуе. Дело было не только в его компетентности при выполнении миссий, но и в тихой надежности, которая скрывалась под его грубоватой внешностью.

Бьякуя подходил ко всему с расчетливой эффективностью: от тщательно спланированных маршрутов до обеспечения безопасного места для отдыха.

Однако вновь обретенное уважение было омрачено тревогой. Паранойя Бьякуи, постоянный низкий гул под поверхностью, проявлялась в его повышенной бдительности по отношению даже к самым обычным прохожим.

Он ощущался как свернутая пружина, вечно находящаяся на грани срыва. Какие ужасы, задавался вопросом Конан, довелось пережить Бьякуе, прежде чем он нашел утешение в рядах Акацуки?

Закончив трапезу с жареной рыбой и рисовыми шариками, Бьякуя сидел в торжественном молчании, устремив взгляд на пропитанное дождем полотно ночного неба.

Ритмичный стук капель дождя по листьям придавал сцене меланхоличный оттенок. Конан проследила за его взглядом, нахмутив брови.

Внезапно тихую ночь разорвал зловещий вой стрел, пронзающих воздух. Искры вспыхивали, когда они находили свою цель, разбрасывая угли костра.

У входа в пещеру материализовалась группа громадных фигур, одетых в плащи и источающих угрожающую ауру. Голубые глаза Конан сузились, рука инстинктивно потянулась к бумажным биркам, пристегнутым к бедру.

Это были не простые бандиты; да, их жажда крови была безошибочной.

Главарь, мужчина с жестоким шрамом на лице, осматривал их с хищным блеском в глазах. Увидев отсутствие головных повязок, жестокая ухмылка искривила его губы.

«Разбивать лагерь в пустыне - не самый мудрый выбор, особенно в этих пограничных землях. А теперь отдай свои ценности, и, возможно, мы позволим тебе пожить... немного дольше».

Дерзость их угрозы, когда они требовали не только их имущество, но и саму жизнь, вызвала в Конане прилив гнева. Страх - не та эмоция, которую она легко переживает, но непринужденная жестокость этих людей охладила ее.

Бьякуя, напротив, казалось, отступил назад за спину Конан, его выражение лица притворялось ужасом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111779/4671342>